

Память хранит

Материнское слово, говорят, и в огне не горит, и в воде не тонет. Уж как напрягали матери солдат, воюющих в Чечне, свои душевные силы, чтобы через тысячи километров повлиять на судьбу сыновей, уберечь их от пули, мины, ножа. За молитву хватались, как за соломинку. Бывшие атеистки и то стали ходить в церковь, ставить Пресвятой Богородице свечи за здоровье детей.

Такое же напряжение испытывают сейчас другие матери, чьим сыновьям пришла очередь наводить конституционный порядок в Чечне. Неужели и впрямь, как предсказывают люди, эта война затяжная? Верить или не верить тому, что к марту она закончится - по официальной версии?

Вспоминаю первое стихийное собрание солдатских матерей 29 августа 1996 года в помещении военкомата. Присутствовали и отцы военнослужащих, бабушки, другие родственники и просто знакомые. Это был десятый день со дня похорон Алексея Вахитова. И первой слово взяла его мать. Нина Александровна Вахитова в траурной одежде, в черном платке олицетворяла саму скорбь. Она не замкнулась в своем горе, она пришла в тревоге за остальных ребят, которых она не могла назвать чужими.

Обращаясь с горячностью к собравшимся, она сказала, что нельзя медлить, надо все бросить и ехать спасать своих детей, можно успеть вырвать их из лап надвигающейся смерти. Выступлений было много, собрание приняло решение осудить непродуманные действия властей, которые привели к многочисленным жертвам в Чечне. Если государству безразлично, сколько молодежи там погибнет, то это не безразлично родителям воюющих. Все подписали письмо на имя А.Лебедева, возглавлявшего тогда совет безопасности, с требованием политического урегулирования конфликта на Северном Кавказе.

Когда перед собравшимися выступала Н.А.Вахитова, я обратила внимание на Л.А.Киякову, сидевшую в

первом ряду. Она, казалось, слушала и воспринимала все так, будто жгучие слова были обращены именно к ней. Наверняка, душа замирала и у других, но запомнились мне глаза Любви Александровны - может, потому, что я стояла рядом, или потому, что мы одногродки и учились в одной школе. После собрания мы шли вместе в Южный и обсуждали тревожащую нас тему. Никто не ведал, что рок уже наметил следующую жертву. Он выбрал Сашу Киякова. Его судьба качалась на весах...

На собрании солдатских матерей 5 сентября 1996 года, состоявшемся уже в администрации города, Любви Александровны не было - она ждала домой погибшего сына.

Как все произошло, рассказывает она сама, спустя три года:

- Саша находился в Ханкале, мы его в отпуск и не ждали, он уже был в апреле 1996 года в отпуске. Говорили еще ему тогда: "Может, не будешь больше в Чечню возвращаться?" Собирались похлопотать, чтобы дослужил где-нибудь в нейтральном месте. Но он не захотел этого: "Как же я туда не вернусь? Меня товарищи ждут, я обещаю..." Уезжал он из дома весной веселый, бодрый, мне не велел плакать: "Ну зачем ты? Все будет хорошо!" Но я чувствовала: его подспудно что-то гнетет. Девушка, его провозившая в армию, через 2 месяца замуж вышла... Но он не распространялся о своих переживаниях. Провожали его друзья с песнями под гитару. Отец отвез Сашу на машине до Оренбурга, но рейс самолета отменили, им пришлось вернуться домой. Потом еще раз это повторилось. Может, кто-то свыше нам давал шанс?..

- А тут вот, в субботу 31-го августа, - продолжает Любовь Александровна, - приходит к нам Володя Плотник (ему дали отпуск в Ханкале) и говорит, что Санька посылает всем привет, его не ждите, не отпустят, людей там не хватает. А в воскресенье приходит другой солдат, контрактник (не помню его фамилии), тоже нам передает от Саши привет и по секрету

сообщает, что он все-таки выпросился в отпуск, но хочет сделать мне сюрприз - приехать ко дню рождения (мне 9 сентября исполнилось 40 лет). Такая противоречивая информация, я не знала, что и думать. Однако решила и готовиться к встрече, начала с вдохновением уборку, планирую, что купить, чем буду угощать. Гости ведь тоже будут...

Ох, не могла она себе вообразить, какая ее ждала встреча, какие у нее будут гости...

Военкомат получил телеграмму из Минеральных Вод

в Южном микрорайоне была целая демонстрация...

Терять своих детей - что может быть больше? Недаром говорится, что такое горе не заплачешь, не заешь и думать. Однако решает Любовь Александровна часто по вечерам дома перебирает фотографии сына, вспоминает, каким он был в детском саду (стоит, светлоголовый, как одуванчик, у елочки), в школе.

Родился Саша в Медногорске 1 февраля 1977 года, сегодня вот ему бы исполнилось 23 года. Семья получила квартиру в Южном микрорайоне, когда Саше было

"ЗИЛа", и заведующим продовольственным складом, был в звании младшего сержанта. Но, видимо, не все шло гладко, если однажды он написал, что у него на руках умер парень, раненный в голову. В другом письме он сообщает, что им в часть подбросили гранату, есть погибшие, его поразил кусок мяса, висевший на дереве. Если уж Саша об этом написал, это было не в его силах скрыть.

Постепенно мы с Любовью Александровной раскручиваем ленту воспоминаний все дальше в прошлое.

- Он был доверчивый, по-

слушный. С Аленкой (она младше на 4 года) часто дома играли, шалили иногда. Чудесные годы, когда дети рядом, под родительским крылом...
- Как бы хотелось мне вернуть те дни и остаться там навсегда. Но чудес не бывает. Поминки мы справили Саше в том же кафе "Южное", где был и выпускной бал.

Он был доверчивый, послушный. С Аленкой (она младше на 4 года) часто дома играли, шалили иногда. Чудесные годы, когда дети рядом, под родительским крылом...

Любовь Александровна смотрит грустно и серьезно:
- Как бы хотелось мне вернуть те дни и остаться там навсегда. Но чудес не бывает. Поминки мы справили Саше в том же кафе "Южное", где был и выпускной бал.

Любовь Александровна тогда работала заведующей в кафе, а сейчас она повар в столовой школы №3.

Проблемы с Сашей появились, когда он уже учился в ПТУ. (Это, наверное, общие для подростков проблемы - взросление, адаптация в новом качестве). Саша был невысокого роста - 160 с небольшим, но тоже по-своему утверждался в мальчишеской среде. Он не позволял собой помыкать, не терпел унижений. Его несколько раз избивали. Даже как-то в парке, избив до сотрясения мозга, раздели. Но он не жаловался, не просил отца его защитить: "Сам разберусь".

В армии у него появился друг - медногорец Владимир Плотник, 198 см роста. Шутя его товарищи называли "два без двух". И с Сашкой, несмотря на заметную разницу в росте, они очень сошлись в характерах, были на равных, просто не разлей вода. За чем их в части разлучили, не дали им отпуск вместе? Об этом Владимир думал не раз.

- Нормальный Сашка был парень, я в нем был уверен, как в себе, - говорит В. Плотник.

Алена Киякова (она закончила медучилище, работает в приюте) очень тепло отзывалась о брате:

- Мне с ним всегда было легко. Он выдумщик, всякие игры изобретал.. Никто и никогда не восполнит нам эту утрату...

В одном доме с Кияковыми живет классный руководитель Саши по школе №3 филолог Галина Федоровна Пономарева. А раньше они жили даже в одном подъезде.

- В классе, когда я их взяла из начального звена, было 44 человека. Бегают на переменах, как горох. Остановила одного: "Мальчик, тебя как зо-

ва - "Саша". Вот так я стала отличать маленького и подвижного Сашу Киякова. Потом наблюдала его и во дворе. Он рос безобидным мальчишкой, в конфликты не вступал, но авторитет среди ровесников имел. В классе старательный, скромный, незаметный. Про таких, как Саша, говорят: "Нашел - молчу, и потерял - молчу". Он не рвался в лидеры, не был артистом, общественником, но во всех делах с удовольствием участвовал - как бы на вторых ролях. Помню их веселую суету, когда готовились к Новому году, к 8 Марта. Мы с классом иногда совершали экскурсии в другие города, например, ездили в Ленинград. И Саша мне, как учителю, никогда не доставлял хлопот, ни в чем не подводил.

А вот каким запомнился Кияков его классному руководителю в ПТУ-36 Анне Сергеевне Пономаревой, преподавателю математики и информатики:

- Эта группа автослесарей мне особенно нравилась, ребята в ней были хорошие, подающиеся - понимали они обращенные к ним слова, контакт я с ними быстро установила. Как переживали мы за тех, кто попал потом на чеченскую войну! Из этой группы воевали Николай Дряхлов, Алексей Бахитов, Александр Кияков. И двое вот не вернулись живыми... Отличные они были парни. В учебе, вроде, звезд с неба не хватало, а в трудовых делах - молодцы. И на сельхозполях работали, и в училище во всем помогали. Саша Кияков был спокойный, добродушный, не любил привлекать к себе внимание. В третьей школе он учился с моей дочкой, я его давно знала и очень переживала, когда его избивали в парке. Даже предложила ему - давай обратимся в милицию, отыщем этих хулиганов. Но он отказался. У него была своя гордость, независимость. Очень жалко погибших ребят. Но они с честью выполнили воинский долг и останутся примером для подрастающих поколений. Только родителям - непреходящая боль...

Александр Кияков погиб не при выполнении боевого задания, но его тоже убила чеченская война, которая на долгие годы разбросала вокруг семени жестокости и мщения. К чести нашего Медногорского военкомата надо сказать, что он отстоял Киякова в высших инстанциях как погибшего в Чечне. Он ведь был в момент гибели в солдатской форме, с военным билетом, и ехал он домой не с курорта, а с войны. Кстати, обстоятельства гибели его так никто и не выяснил. Сколько таких жертв списано на сложную политическую ситуацию.

Только, действительно, близким это горе вовек не забыть. Любовь Александровна до сих пор терзается мыслью, за что ее Саше такая судьба. Почему молитвы матери не были услышаны? Самое для нее страшное, что она никогда больше не увидит сына живым...

Е. ПЕТРОВА.

На снимке: А. Кияков.

Чем измерить эту боль?...